

И.А. Попп*

МЕСТНЫЙ ВОЛОСТНОЙ СУД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: К ПРОБЛЕМАМ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДА В 1880-Х ГГ.¹⁵³

Автор рассматривает деятельность волостного суда, созданного в результате крестьянской реформы 1861 г. Уже к концу 1870-х гг. общественность в Российской империи осознала необходимость модернизации организационных и правовых основ этого необходимого судебного института. Сенаторские ревизии, кахановская комиссия предложили проекты существенных изменений волостного суда, однако самодержавие избрало иной путь, определивший развитие российской местной судебной системы на следующее двадцатилетие.

Ключевые слова: волостной суд, местный суд, судебно-мировые учреждения, кахановская комиссия, сенаторские ревизии.

В результате крестьянской и судебной реформ Александра II в России сформировались выборные местные судебные учреждения, которые действовали без существенных изменений до 1889 г. Пореформенный местный суд был территориально приближен к населению, обособлен от общих судебных инстанций, независим от различного уровня администраций, отличался упрощенным судопроизводством, старался примирять конфликтующие стороны, имел право применять нормы обычного права, рассматривал незначительные судебные дела (иски до 500 руб.), формировался и финансировался местным населением.

Волостная юстиция – одна из составляющих местного судостроительства – действовала на основе Положения «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г.¹⁵⁴ Ежегодно на крестьянском волостном сходе избирались волостные судьи (от 4 до 12 судей), которые на безвозмездной основе и осуществляли правосудие в пределах волости. Не реже одного раза в две недели и не менее трех волостных судей окончательно решали (без права апелляционного обжалования) судебные дела ценой иска до 100 руб. между крестьянами одной волости «о недвижимом и движимом имуществе, займах, покупках, продажах и всякого рода сделках и обязательствах, вознаграждениях за убытки и ущерб». Если гражданское дело превышало установленную законом сумму, или недвижимость находилась вне крестьянского надела, или в тяжбе участвовали представители других сословий, то такие дела передавались в местный мировой или окружной суды.

Волостной суд рассматривал и маловажные уголовные крестьянские «проступки», совершенные только против лиц крестьянского сословия в пределах одной волости и без участия представителей других сословий. За мелкое воровство, мошенничество, драку в крестьянской общине волостной суд пригова-

---

* Попп Иван Александрович - кандидат исторических наук. УрГПУ. popp82@mail.ru

¹⁵³ Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 13-11-66003а.

¹⁵⁴ ПСЗ - 2. Т. 36. Ч. 1. № 36657. С. 155 – 169.

ривал к наказанию до 6 дней общественных работ, либо к денежному взысканию до 3 руб., либо к аресту до 7 дней, либо к телесному наказанию до 20 ударов розгами (назначение меры наказания за каждый проступок предоставлялся на усмотрение самого суда). Итак, волостной суд – это сословное, выборное, коллегиальное, независимое, безапелляционное судебное учреждение, применявшее нормы обычного права. Деятельность волостных судей подвергалась большой критике и вызывала у современников множество вопросов с проведения крестьянской реформы 1861 г.

В 1880–1881 гг. Саратовскую, Самарскую, Уфимскую, Казанскую, Оренбургскую, Воронежскую, Тамбовскую, Черниговскую и Киевскую губернии «ревизовали» сенаторы. В личных беседах они рассказывали «про все безобразия, которые делаются в провинции» [1], понимая необходимость коренного переустройства губернских и уездных учреждений, их «приближения» к населению. Каждый сенатор искал объяснения неустроенности местного управления. С.А. Мордвинов, направленный в Воронежскую и Тамбовскую губернии, видел причины общей «неустроенности» не только в «медленности», «равнодушии» и «формальном отношении к делу», но и в пьянстве, «беспорядке и распущенности крестьянского самоуправления». Негативно отзывался и о должностных лицах крестьянского самоуправления, которые «потеряли в глазах народа всякое доверие»¹⁵⁵.

Подобное мнение высказал А.А. Половцов, объехавший Киевскую и Черниговскую губернии¹⁵⁶. Волостной суд оценивался большинством сенаторов крайне негативно: находился под влиянием волостного начальства, был «бесконтрольным» и «безапелляционным» институтом, не соответствовал социальным переменам, происходившим в крестьянской среде «под влиянием новых условий их быта»¹⁵⁷. Сенаторские ревизии представили «подробную картину местной неурядицы, многоначалие, при отсутствии действительной власти, разъединение действий, неопределенность предметов ведения, формальное отношение большинства местных органов к своему делу и неудовлетворение в достаточной мере самых насущных потребностей населения»¹⁵⁸.

4 сентября 1881 г. была создана особая комиссия под председательством бывшего псковского губернатора, затем члена Государственного совета М.С. Каханова, направленная на содействие «правительству к разрешению сложной задачи преобразования губернского управления с достижением желательного объединения действий всех административных учреждений и присутствий, сокращению стесняющих формальностей, усилению разрешающей на месте власти к надлежащему обеспечению в сохранении и ограждении государственного и общественного порядка»¹⁵⁹.

¹⁵⁵ ОРРГБ. Ф. 290. П. 150. Д. 6. Л. 5–6, 12–14, 17 об.

¹⁵⁶ ОРРГБ. Ф. 290. П. 148. Д. 2. Л. 46–55.

¹⁵⁷ ОРРГБ. Ф. 290. П. 147. Д. 5. Л. 4 об.; ОРРГБ. Ф. 290. П. 150. Д. 6. Л. 5–6, 12–14, 17 об.; РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 9. Л. 203 – 204.

¹⁵⁸ НСБРГИА. Печатная записка № 144. Журнал заседаний комиссии М.С. Каханова №4 от 5, 9, 13, 16, 20, 23, 27, 30 октября 1884 г. С. 4.

¹⁵⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 83. Л. 210–215.

В рамках работы кахановской комиссии министерство внутренних дел обязало губернаторов предоставить «соображения по вопросам преобразования местных учреждений». Более 30 начальников губерний презентовали планы по улучшению системы местного управления, а с ними – и совершенствование деятельности волостных судей. Общая мысль оставалась неизменной: необходимо сохранить волостной суд и подчинить его в апелляционном порядке судебному-мировому учреждениям¹⁶⁰.

В этой связи интерес представляют взгляды одного из самых реакционных губернаторов, а затем и членов Государственного Совета эпохи Александра III – А.К. Анастасьева [2]. В 1883 г. Александр Константинович занимал пост пермского губернатора и дал убийственную характеристику волостному суду: «Не пользуется популярностью в народе, так как решения их (волостных судей) нередко основываются на лицемерии и подкупе, отправление судьями своих обязанностей превращается иногда в пьяную оргию, в которой принимают деятельное участие и тяжущиеся. На решения судов имеют противозаконное влияние не только старшины и писаря, но и другие лица, проживающие в волости, как, например, кулаки. Чтобы избежать неправды, царящей в волостных судах, крестьяне нередко преувеличивают свои исковые требования, чтобы сделать их подсудными мировому судье или же обращаются к самосуду».

Несмотря на неприязненное отношение Александра Константиновича ко всем выборным и независимым пореформенным учреждениям (земство, мировой суд), он предложил пойти на ограничение компетенции волостных судей и учредить «для них апелляционную инстанцию в лице мирового судьи», а на рассмотрение крестьянских жалоб приглашать двух волостных судей с правом совещательного голоса. Это позволило бы, по мнению губернатора, установить «живую связь» между волостными и мировыми судебными учреждениями и «будет слушать лучшим средством к окончательному слиянию крестьянских судов с общими судебными установлениями»¹⁶¹.

В результате, это вело к постепенному разрушению словесных рамок волостного суда, его введению в общие судебные учреждения, слиянию обычного и позитивного права: «Ограничение компетенции волостных судов должно выразиться в следующем: 1) все иски, превышающие 30 руб., по желанию истца, могут быть предъявляемы к мировым судьям; 2) на решения суда по искам от 5 до 15 руб. недовольным предоставляется право приносить мировому судье жалобы в кассационном порядке. Решения же по искам от 15 и более рублей могут быть обжалованы в апелляционном порядке; 3) по делам уголовным апелляционные жалобы могут быть приносимы в тех случаях, когда

---

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 13. Л. 129; Материалы по преобразованию местного управления в губерниях. Доставлены губернаторами, земством и присутствиями по крестьянским делам. СПб., 1884. Т. 3. Ч. 1. С. 105, 123, 180.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 13. Л. 368 – 369.

обвиняемый присужден к аресту свыше 3-х дней или к наказанию розгами. Наказание розгами следовало бы совсем отменить»¹⁶². Удивительно, но подобный проект отвечал потребностям либерально настроенной общественности, стремившейся постепенно избавиться от традиционного правосознания большинства представителей российского крестьянства и воспитать в них уважение к законодательно закрепленной нормативно-правовой базе.

В этом вопросе Анастасьева поддерживали и вологодский, вятский, калужский, нижегородский, пензенский, Санкт-Петербургский, Таврический, Тамбовский и Самарский начальники губерний, которые также признавали существование норм обычного права в крестьянской среде, но предлагали введение действенной системы апелляции и кассационных обжалований судебных решений, причем признавали необходимым для создания «живой связи» судебных учреждений поставить волостных судей в той или иной мере под контроль мировой юстиции. Для сохранения возможности применения норм обычного права в волостном судопроизводстве предлагалось либо назначать мировых судей председателями будущих съездов волостных судей с правом совещательного голоса, либо вызывать волостных к мировым судьям при рассмотрении апелляциянных жалоб, либо позволить съездам мировых судей отменять незаконные решения, либо просто обязать мировых судей ревизовать волостную юстицию. По мнению Санкт-Петербургского губернатора, в таком случае «следует ожидать, что население, скорее всего, ознакомится с существующими законами и приобретет уважение к существующим правам и обязанностям»¹⁶³. Таким образом, эти губернаторы предлагали создать единый местный суд, который отвечал бы насущным потребностям всех сословий обширной Российской империи.

В январе 1885 г. проходило окончательное обсуждение всех представленных проектов по реформе местного управления. При этом расширенный состав казанской комиссии опирался на собственный опыт и широкий круг источников, который на протяжении десятилетий складывался из мнений судебных деятелей, представителей местных администраций и губернаторов, ходатайств земств, сенаторских ревизий и др. При обсуждении вопроса о волостном суде лишь один Н.А. Ваганов из 33 членов комиссии заявил о необходимости сохранения упразднения волостных судов¹⁶⁴. Большинство пришло к заключению, что, «хотя существующий волостной суд и должен быть признан вообще установлением неудавшимся, но простое упразднение его, с подчинением всех крестьянских дел общему суду, представлялось бы и несогласным с собственным желанием крестьян, и несоответствующим указаниям самой жизни».

¹⁶² РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 13. Л. 369 – 369 об.

¹⁶³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 12. Л. 39 об. – 43 об., 101 – 102 об., 193, 398 об. – 400, 416 – 417 об.; Там же. Д. 13. Л. 320 об. – 321, 367 об. – 371 об., 453 – 455; Там же. Д. 14. Л. 50 – 54, 126 – 126 об.; Там же. Д. 15. Л. 6.

¹⁶⁴ НСБРИА. Печатная записка № 144. Журнал высочайше учрежденной особой комиссии для составления проектов местного управления № 7 от 19 и 22 января 1885 г. С. 4 – 5.

Результатом работы комиссии стало предложение проекта обновления волостного суда: 1) выборы волостных судей проводить не на общих волостных сходах, а на отдельных сходах сельских обществ 2) избранных судей должна утверждать «правительственная власть»; 2) присутствие суда составлять из четверых судей под председательством мирового судьи; 3) юрисдикции волостного суда ограничить в уголовном судопроизводстве; 4) решения волостного суда подлежали обжалованию в кассационном порядке в съезде мировых судей¹⁶⁵. Эти нововведения позволили бы усилить надзор над волостными судьями, включить их в общую систему судопроизводства, создать единый местный суд и постепенно модернизировать правовое сознание крестьянства.

В апреле 1885 г. император распустил кахановскую комиссию, а все материалы были переданы в канцелярию министерства внутренних дел¹⁶⁶. В 1886 г. консервативный министр внутренних дел Д.А. Толстой предложил Александру III альтернативный план, основанный на «ясном понимании коренных самобытных основ русской государственной жизни»¹⁶⁷. Этим планом стал проект о земских участковых начальниках, которые могли не только контролировать волостных судей, но и накладывать дисциплинарные взыскания, временно устранять или окончательно отрешать их от должности, отменять решения судей даже если «не было принесено жалобы участвующими или заинтересованными в деле лицами»¹⁶⁸. Этот радикальный проект отвечал лишь интересам консервативно настроенных губернаторов, получавших в лице земского начальника подконтрольного подчиненного.

Вместо необходимого реформирования волостного суда, и создания сильного и независимого от администрации местного суда, его постепенного инкорпорирования в общие судебные учреждения включавшего волостной и мировой суд. Александр III выбрал иной путь, определивший развитие российской местной судебной системы на следующее двадцатилетие: в 1889 г. появился закон о земских начальниках, подчинивший волостной суд исполнительной власти, уничтоживший судебно-мировые учреждения, установивший торжество обычного права для сельского населения. Подобные действия не способствовали модернизации российского судопроизводства.

---

¹⁶⁵ НСБРГИА. Печатная записка № 3046. Очерк предположений большинства членов совещания особой комиссии по составлению проектов местного управления. С. 21 – 22.

¹⁶⁶ НСБРГИА. Печатная записка № 144. Журнал высочайше учрежденной особой комиссии для составления проектов местного управления № 19 от 11 апреля 1885. С. 6.

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 51. Л. 18–20

¹⁶⁸ НСБРГИА. Печатная записка № 987. Проект положения о земских начальниках и о губернских по сельским делам присутствиям. С. 53 – 55.

Литература:

1. Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 68.
2. См. Понн И.А. А.К. Анастасьев // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 82 – 90.

Ivan A. Popp

LOCAL PARISH COURT OF THE RUSSIAN EMPIRE: THE MODERNIZATION OF THE COURT IN THE 1880 'S.

The author examines the Parish Court, established as a result of the peasant reform in 1861. By the end of the 1870 's public opinion in the Russian Empire recognized the need to modernize the organizational and legal bases of this necessary judicial institute. Senator audit, Kahanovskaya Commission proposed projects of significant changes of Parish Court, which adhered to the principles laid down by the judicial statutes of 1864. However a way elected by autocracy identified the development of the local judicial system for the next 20 years.

Keywords: Parish Court, a local court, magistrates institutions, Kahanovskaya Commission, Senator audit.

УДК 658. 11:332.83:93 (470.54)

С.И. Пудовкин*

СОЗДАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1941-1943 ГОДАХ

В данной статье рассматривается создание предприятий авиационной промышленности в городах Среднего Урала. Особый интерес вызывает вопрос размещения завода №381 на площадях Уральского Танкового завода в городе Нижнем Тагиле. Рассматривается вопрос о создании первого советского реактивного истребителя БИ-1. В годы войны металлурги и машиностроители Нижнего Тагила так же внесли большой вклад в создание «воздушных танков» Ил-2, а так же целого ряда авиационных бомб, состоящих на его вооружении.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, Вагонка, штурмовик Ил-2, реактивный истребитель БИ-1, движение тысячников.

В годы войны Нижний Тагил стал крупным авиаиндустриальным центром. В конце лета 1941 г. на Вагонку стали прибывать эшелоны с людьми и оборудованием ленинградских авиационного и авиадвигательного заводов №381 и №120. Согласно приказу, подписанному в Главтрансмаше 10 июля 1941 г. на площадку УВЗ перебазировался завод №120 (директор А.И. Пастер), который получал в свое распоряжение около трех тысяч кв.м. в здании осепаковочного цеха и две тысячи кв.м. в 10-14 пролетах корпуса крупного стального литья.

Уже 26 августа в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны Главтрансмаш направил директору УВЗ Г.Г. Александрову приказ о размещении на его площадях

---

* Пудовкин Сергей Игоревич - руководитель военно-патриотического клуба "Поиск", детско-юношеского центра "Мир", Нижний Тагил. pudovkina-anna@mail.ru.